

Между «виолохом» и «барак»

Выборгские зрители опрокинули все расчеты прокатчиков

Общая газета. — 1999. — 19-25 авг. — с. 10

НЕДОБРОЙ традицией стало устраивать во время кинопремьер Выборгского фестиваля августовскую смену премьер и курса доллара. Никаких газет не надо — спускаешься утром в вестибюль гостиницы и видишь скакнувшие вверх котировки валют: ну вот, то ли в кино идти, то ли звать коллег «в Москву, в Москву». Но практика доказывает, что кризис лучше переживать в провинции, поближе к людям, чья зарплата редко зашкаливает за прожиточный минимум. Это снимает столичный стресс. Ну что бы стало с недавним Московским кинофестивалем, если бы «кризис середины августа» произошел досрочно? Все зрители встали бы в очереди к обменникам. А вот выборжане загружались с 10 утра в кинозал, и многие выходили оттуда ближе к полуночи.

За это грустное десятилетие наши немногочисленные фильмы пытались подладиться под «капризы» публики, предлагая ей разные слепки с весьма умозрительных представлений о ее пристрастиях. Главная премьера фестиваля — «Барак» молчавшего несколько лет Валерия Огородникова (может, кто-то вспомнит его практически не имевшие проката «Бумажные глаза Пришвина»: фильм, интересный разве что своей странностью) — показала, что не стоит подменять художественную идею идеологией. Этот режиссер, в отличие от своих коллег решивший забыть о евромоде, о выпячивании российской самобытности, о голливудских аттракционах, о клиповом монтаже и прочих установках на возможный успех, неожиданно сделал картину эстетскую и душевную одновременно. И попал весьма близко к центру мишени. С од-

Кадр из фильма Валерия Огородникова «Барак»

ной стороны, фильм предельно формалистичен и снят оператором Юрием Клименко, играющим с черно-белым и цветным изображением, даже с избыточной изощренностью. С другой стороны, барак тут вовсе не «чернушная» метафора страны, целиком превратившейся в архипелаг Гулаг, а просто хорошо обжитое место действия. Где же еще могли жить люди в провинциальном заводском городишке на Урале после войны и накануне казни Берии? И герои тут не просто носители социально-исторических судеб — блокадница, которой некуда возвращаться из эвакуации; оперуполномоченный, понимающий, что он всего-навсего расконвоированный заключенный; бывший военнопленный немец, переведенный в разряд ссыльнопоселенцев, и такой же бывший писарь-поли-

цай; бывшие зеки — от политических до карманников; бывшие солдаты, превратившиеся в инвалидов и ветеранов ВОВ, и т.п. Этот «интернационал» разыгран с индивидуальной психологической достоверностью, а при этом воспринимается как единый живой организм, из которого трудно выделить чью-либо актерскую удачу. Но одну все же выделить придется. Роль Леонида Ярмольника (он же продюсер фильма) ярче других отражает полифонию картины. Инвалид войны с деревяшкой вместо ноги. Фотограф, днем запечатлевающий «трудовые будни», а ночью снимающий кичевые порно-коллажи для сбыта в поездках, идущих на Восток. Маленький гигант большого секса, в два приема соблазняющий опасно увеличившееся после войны женское население.

Бывший «щипач» с явным тюремным прошлым, картинной «фиксой» и блатным жаргоном. Люмпен-интеллигент, от глубокой тоски превращающий серую жизнь в элегантный праздник. Ярмольник, соединив все эти лица в одно, счастливо избежал пережимов и наигрышей, прорывов забываемого «цыпленка табака» и идиотизма ведущего «L-клуба». Надеюсь, в роли продюсера он сумеет столь же грамотно выпустить картину на экран.

Перед началом фестиваля была высказана надежда, что, возможно, в этом году мнение зрителей наконец хотя бы частично совпадет с решением жюри и рейтингом критиков. Для этого впервые проводилось голосование под названием «Выборгский счет»: в кинотеатре были выставлены три «избирательные урны», куда разные категории зрителей — жители Выборга, члены Гильдии кинокритиков и отделившиеся от них кинематографисты других профессий — могли положить анкеты с названиями трех лучших фильмов из всех программ фестиваля, конкурсных и информационных.

Случилось то, на что никто не рассчитывал. При подсчете лидером у всех категорий стал «Молюх» Александра Сокурова — картина, вызвавшая в Каннах и Сочи полярные оценки, далекая от простоты и массовости ровно в той же степени, как и от однозначного профессионального одобрения. Предсказать, что полный консенсус будет достигнут на почве экспериментального фильма, не смог бы никто. Уже много лет так называемое зрительское и фестивальное кино у нас разведены по разные стороны баррикад, а все концепции возрождения проката строятся на на-

дежде на схемы а-ля Голливуд. «Выборгский счет» этого года в очередной раз доказал, что умом Россию не понять. На второе место в общем рейтинге вышел «Барак», премьера которого состоялась одновременно на двух фестивалях — в Выборге и в Локарно, где и получила два приза — гран-при и «Серебряного леопарда». Правда, полной синхронности в голосовании не получилось. Зрители предпочли «Блокпост» Александра Рогожкина. А кинематографисты выделили десятиминутную анимационную ленту Сергея Овчарова «Фараон», которая победно шествует по фестивалям, начиная с Берлинале-99, и в Выборге была отмечена призом за лучшую режиссуру.

Остальные решения жюри во многом, как говорится, «от лукавого». Смоктуновский был великим актером, но его последняя кинороль в «Притяжении солнца» не тянет на «лучшую мужскую», и этот приз относится скорее к разряду «дань памяти». Документальный фильм «Евгений Онегин. Глава X» очень похож на школьное сочинение, поэтому присуждение ему звания «лучший» способно только скомпрометировать впервые проводившийся в Выборге конкурс неигрового кино. Можно, конечно, отмечать картины за «доброту и сердечность», «правдивое отображение» и «серьезное осмысление» (это реальные формулировки), но таким образом недолго свести фестивальные критерии к свадебным тостам. Это было бы обидно вдвойне, поскольку «Выборгский счет» показал, что наши зрители в силах отличить яркую подделку от пусть мрачного, но подлинника.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

Огородников
Валерий

19-25 авг. 99